

ПОЭМА О ДЖУЛЬЕТТЕ

К 50-летию со дня
рождения Г. Улановой.

«Имя Галины Улановой стало легендарным для ценителей балета во всем мире», — так писала английская газета «Манчестер Гардиан» после гастролей Большого театра в Лондонском Новент-Гардене. Замечательному искусству советской балерины рукоплескали Китай и Финляндия, Англия и США. Проникновенная лиричность, глубина мысли, тонкое понимание психологии героя, совершенная техника танца покоряли сердца зрителей, когда Галина Сергеевна Уланова, народная артистка Советского Союза, лауреат Ленинской премии, танцевала Одетту и Жизель, Джульетту и Золушку, Марию в «Бахчисарайском фонтане» и Тао Хоа в «Красном маке».

Галина Уланова не просто танцует — она живет в создаваемом образе: хореография оттачивает, делает предельно выразительной драматическую игру артистки. Известную условность балета Уланова одухотворяет правдой жизни. Блестящая техника балерины всегда служит выражению человеческих чувств и мыслей, внутреннего содержания образа.

Уланова, как никто, владеет тайной «публичного одиночества», она целиком живет в мире, создаваемом на сцене. Весь изумительный ее танец исполнен вдохновения: она словно переливает в живую скульптуру музыку, звучащую в ее сердце. На каждый мелодический изгиб музыки Уланова умеет отозваться точным хореографическим движением. Собственно, танец Улановой — это уже не танец, а поэма, лирическое повествование о Джульетте, Марии, Одетте...

Вот поэтичная и мужественная, сильная своей бесконечной любовью Джульетта в балете Прокофьева «Ромео и Джульетта».

«В Джульетте, — говорит Галина Уланова, — я увидела волю необыкновенной силы, способность и готовность бороться и умереть за свое счастье. Отсюда новый, обостренный драматизм сцены с отцом — отказ стать женой нелюбимого Париса — и та решимость, отчаяние и мужество, которые я стремилась выразить в танце»...

Но героизм, сила любви у Джульетты проявляются не сразу. В начале спектакля это беспечная девочка, шаловливая и бездумная.

И вот сцена на балу, когда Джульетта сбрасывает с Ромео маску и восторженно замирает перед ним, перед своей зарождающейся любовью. И впервые в Джульетте — Улановой проскальзывает тень тревоги — предчувствие, что ею овладеет неотвратимая, властная страсть, которая определит ее жизнь, ее судьбу. Зарождение любви — для нее момент духовного потрясения, внутреннего перерождения.

Такой сосредоточенной и взволнованной приходит Джульетта к Лоренцо. Необычайно выразителен ее танец-молитва перед изображением Мадонны...

Минуты прощания с Ромео изумительны: Ромео поднимает ее высоко в воздух, и она, вся устремившись вперед, протягивает руки к окну — как бы мне хотелось лететь вслед за тобой!

Запоминается эпизод, когда Парис хочет ее поцеловать, но она останавливает его движением руки. Долго-долго они смотрят в глаза друг другу, и, наконец, он отступает перед ее взглядом: в хрупкой девочке появилась строгая власть. Пока он идет к двери, она следит за ним глазами, ни на секунду не ослабевает в ней напряжение воли. Вот этот огромный волевой накал и делает Джульетту — Уланову подлинно трагической, а не жертвенной героиней.

Последняя сцена. Джульетте — Улановой ясно, что она не может жить без Ро-

мео, она тоже должна умереть. В ней нет ни тени страха или колебания. Поднося к груди кинжал, она не выпускает руку Ромео. И в смерти ее — торжество любви, ее победа...

Все просто и потрясающе, во всем тот высший взлет таланта, когда искусство сливается с жизнью.

Уланова — актриса необычайной одаренности, врожденной пластичности и музыкальности. Но «танец требует огромного, каждодневного труда, — пишет она. — Я довольно рано поняла, что только труд может создать легкость, красоту и вдохновенность танца».

Бальзак говорил, что нельзя стать великим человеком малой ценой. Эти слова как нельзя более при-

менимы к Улановой. Сама Галина Сергеевна рассказывала о себе: «Мы часами упражняемся с тренером, часами совершенствуем силу, изящество и пластичность движений... А как мучительно работать над образом! Неделями по несколько часов в день ищешь жест, который может усилить выражение эмоций, а в спектакле этот жест живет ничтожную долю секунды и кажется свободной импровизацией».

Изумительный природный дар, отточенный и оживленный кропотливым будничным трудом, — вот чем рождено покоряющее искусство великой советской балерины Галины Сергеевны Улановой.

М. КАПУСТИН.

74